

ИДЕЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СВОБОДЫ В ПРОЗЕ СОХРАБА ТАХИРА

IDEAS OF NATIONAL FREEDOM IN SOHRAB TAHIR'S PROSE

Рзаева Назрин Асиф кызы,
старший специалист

*Института рукописей имени Мухаммеда Физули
Национальной академии наук Азербайджана
г. Баку, Азербайджан*

С конца двадцатых годов нашего столетия Азербайджан стал ведущей силой в регионе, выделяясь своим динамическим развитием. Вместе с тем тоска по Родине, тоска по соплеменникам не утихла и в 1991 году. Идея единого, целостного Азербайджана и сегодня живет в сердцах и в сознании народа. Не обретя историческую реальность, эти тоска и печаль проявили себя во всех сферах жизни, но ярче всего мы это видим в литературе. Как на юге, так и на севере люди выражают свою тоску в художественных произведениях, в стихах, в прозе, и тем самым это закладывает определенные идеи в национальное самосознание. Роман Сохраба Тахира «Дважды потерянный человек» выделяется своим отношением к национальному самосознанию, к идее национальной свободы.

Ключевые слова: азербайджанская литература, Северный и Южный Азербайджан, движение за свободу, единый Азербайджан Романы Сухраба Тахира.

Із кінця двадцятих років нашого століття Азербайджан став провідною політичною силою в регіоні, виділяючись своїм динамічним розвитком. Разом із тим туга за Батьківщиною, туга за одноплемінниками не вщухала і в 1991 році. Ідея єдиного, цілісного Азербайджану і сьогодні живе в серцях і в свідомості народу. Не знайшовши історичну реальність, ці туга і печаль проявили себе у всіх сферах життя, але найбільше ми це бачимо в літературі. Як на півдні, так і на півночі люди висловлюють свою тугу в художніх творах, у віршах, у прозі, і тим самим це закладає певні ідеї в національну самосвідомість. Роман Сохраба Тахіра «Двічі втрачена людина» виділяється своїм ставленням до національної самосвідомості, до ідеї національної свободи.

Ключові слова: азербайджанська література, Північний і Південний Азербайджан, рух за свободу, єдиний Азербайджан, романи Сухраб Тахіра.

Since the end of the twenties of our century, Azerbaijan has become a leading force in the region, standing out for its dynamic development. However, the longing for the Motherland and the countrymen did not subside even in 1991. The idea of a single, integral Azerbaijan today lives in the hearts and minds of the people. Without having acquired a historical reality, this melancholy and sadness has manifested itself in all spheres of life, but most clearly we see it in literature. Both in the south and in the north, people express their longing in non-fiction, verse, prose, and thereby it lays certain ideas into national identity. Sohrab Tahir's novel, "A Man Lost Twice" stands out for his attitude to national identity and the idea of national freedom.

Key words: Azerbaijani literature, northern and southern Azerbaijan, freedom movement, united Azerbaijan, Sohrab Tahir's novels.

Постановка проблемы. Независимость является основной целью в борьбе за свободу каждого народа на протяжении веков, независимо от того, большой этот народ или малый. Все нации стремились получить свой независимый статус самоуправления, и сегодня эта борьба продолжается, явно или тайно. Сказанное относится не только к Азербайджану или какому-либо другому народу Востока, но и к народам всего мира.

Среди народов, которые попадали под иго из-за своей неорганизованности, следует назвать также, к сожалению, и нас, азербайджанцев. Азербайджан, несмотря на материальные и духовные сокровища, которыми он владеет, у которого земля, как снаружи, так и изнутри считается буквально нагруженной богатством, всегда терпел урон от вражеских завоевателей и неоднократно терял свою независимость.

В последний раз Азербайджан восстановил свою свободу и независимость в пределах северного региона в рамках независимой Азербайджанской Республики. Впервые за 70 лет советского владычества взошло солнце Свободы. Азербайджан стал выбирать себе лидеров и смог выражать свое мнение на политической арене. Начиная с конца XX столетия, Азербайджан превратился в ведущую силу в регионе и стал отличаться своим динамическим развитием, однако у людей никак не угаснет тоска по Родине, по своим кровным соплеменникам. И сегодня идея единого Азербайджана, целостного Азербайджана живёт у нас в сознании и не может превратиться в историческую реальность.

Эти тоска и переживание проявили и проявляют себя во всех сферах социальной жизни, в частности в литературе. Как на севере, так и на

юге свою тоску по воссоединению разделенного народа мастера художественного слова выражают в строках написанных стихов, в произведениях прозаического характера, и всё это воздействует на народную память.

Изложение основного материала. Великий мастер слова Шахрияр в своих стихах выразил жгучую любовь к своей Родине и стремление к достижению ее воссоединения с Северным Азербайджаном. Всю свою жизнь он мечтал о воссоединении своей Отчизны. Он смело выражал это в своих стихах, стремясь налаживать тем самым узы связи между соплеменниками, жившими по обе стороны границы, разделенной Араксом:

«На стороне той Шеки, Ширван, Карабах,
На стороне же этой Мешкин Ахар, Карадаг.
Спрашивают друг о друге у Араза,
Араз разлуки автор, с горя
И день, и ночь сам слезы льет» [1].

Мамед Араз также всем своим творчеством выражал кручину по родине. Он так и закрыл навечно свои глаза, не увидев воссоединение родины со своей другой частью:

«Читай: что вышел я на берег,
Попав в объятия Млечного пути.
И в руки взяв Араз родной,
я Нахчыван обнял тут рядом.
Москва-река, оттуда протянувшись,
Моей рукою став теперь,
Вначале Каспий привечает,
Затем Аразу делает поклон.
Так вспомнил я Араз родной!» [2, с. 27].

...
«Тебя с теченья твоего
Сорвать я должен.
Стихами должен вознести
Тебя, Араз, повсюду.
Есть у меня к тебе посланье.
Есть у меня к тебе поклон.

Коль не смогу тебя нести я,
Так ты носи меня, Араз!» [2, с.72]

Бахтияр Вагабаде в конце XX столетия воспевал в своих стихах не только идеи свободы, которые ярко расцвели в народном сознании, но и также свои мечты о целостном Азербайджане:

«Есть у меня горе, есть печаль,
Что тяжелее даже гор.
Физули с тоской смотрел на родину с изгнания
А я ж...
Гляжу на Родину из Родины ж самой» [3, с. 17].

Один из поэтов-носителей идеи объединённого Азербайджана является также Сохраб Тахир. В своих произведениях он воспевал наци-

ональную свободу, независимость, воспевал идею целостного Азербайджана. В его эпических поэмах, повестях и романах основная идея – это идея азербайджанства. «Азербайджанство, – писал он, – является историческим вкладом, ценностью, которую народ приобрёл своими многочисленными страданиями и испытаниями. Это средство для достижения настоящей независимости, сохранения и развития, а также укрепления единого, неделимого Азербайджана. Сегодня азербайджанство является следствием исторического опыта совместной жизни многих народов, многовековых традиций, гармонии совместного проживания конфессий, братства всех народов и этнических групп, проживающих в стране. Это история взаимосвязи и взаимовлияния, это общая судьба этих народов и, наконец, исторический опыт совместной борьбы за целостность независимого Азербайджана [4, с.10].

Эта идея просматривается в каждом из 20 томов книг Сохраба Тахира и, можно сказать, проявляется чуть ли не на каждой странице как тоска по Родине, как неизбежная печаль по ней.

Газета «Азербайджан», являющаяся органом печати «Азербайджанского общества», которое было одним из идейных центров и руководящей силой идеологии свободы в Южном Азербайджане в 1941 году, писала: «Мы уверены, что каждый народ должен защищать свой национальный язык, свои обычаи и традиции, решать вопросы, связанные с развитием и прогрессом. Что же касается вмешательства других народов в эти дела, то это является противозаконным и противоречит свободе. Мы настаиваем: у азербайджанского народа есть право использовать свой национальный язык и учиться в школе на родном языке, печатать книги, поскольку он имеет традиции развития своего языка в своих национальных истоках, свои традиции» [6, с. 123].

Национальное правительство, которое было создано в Южном Азербайджане и существовало очень недолго, за этот период смогло воплотить в жизнь следующее: страна вступила на путь развития и шла по этому пути большими шагами, провела реформы в сфере языка, образования и идеологии. Люди, которые испили глоток свободы, глоток независимости, при потере ее попали в удручающее положение. Это стало для них тяжёлым испытанием. Мы видим, как всё это нашло отражение в творчестве Сохраба Тахира, который также испил глоток этой свободы и отразил в своем творчестве тоску и боль по этим дням.

Во многих рассказах и повестях писателя, таких как «Письма соседской девушки»,

«Девушка, потерявшаяся в любви» (трехтомный роман), «Последний шах» (три книги), «Дневник неизвестной женщины», «Прощай, Астара» (автобиографический роман), «Три задания», «Разлука» (автобиографический роман), «Ничейное обручальное кольцо», «Дважды пропавший человек», – мы можем видеть подтверждение сказанному.

Поэмы и романы Сохраба Тахира, хотя и имеют сходство в идейном и содержательном плане, по форме и по стилю изображения различаются между собой. Хотя порой дается изображение схожих событий, вместе с тем следует признать, что читатели больше любят Сохраба Тахира как поэта, то есть они «принесли в жертву» Сохрабу-поэту Сохраба-прозаика.

Как уже отмечалось выше, Сохраб Тахир начал свое творчество в прозе небольшим рассказом, который называется «Рассказ о девочке-прислуге». Автор, который вдохновился публикацией этого рассказа и в определенной мере успехом данного произведения, написал подряд другие рассказы: «Водопад и скала», «Дерево», «Путь». В первое время он не обращался к жанру рассказа и, видимо, не верил в свои силы. Именно этим можно объяснить, что первая книга рассказов писателя была опубликована очень поздно. В книге, которая называется «Сильнее смерти и превыше жизни», автор собрал 55 небольших рассказов.

Как уже отмечалось, основной темой автора является национально-освободительное движение. «Сильнее смерти, превыше жизни» [5] – в этой книге собраны рассказы, где уделяется большое внимание событиям, которые были пережиты в первые годы революции. На фоне простой жизни отдельных людей выявляется подлинная сущность революционного сознания. Поскольку изображение реальных событий характерно для всех направлений творчества Сохраба Тахира и поскольку писатель больше представлял себя в прозаическом творчестве, можно сказать, что воздействие вышеуказанных рассказов на читателя является наиболее сильным. В целом эти рассказы особенно популярны среди читателей.

Сохраб Тахир, испивший глоток свободы, по мере того, как независимость, просуществовавшая в Южном Азербайджане так недолго, исчезала, всё больше испытывал горечь пропавшей, утраты. Чувства, которые он хотел выразить, которые рвали ему сердце в клочья, со временем становились всё сильнее, и, разрушая границы стихов, в конце концов, не стали вмещаться также и в рамки рассказа.

Автор, перешедший от стихов к рассказам, в семидесятых годах отвернулся также и от рассказов и обратился к работе над созданием повестей. Впоследствии писатель стал пробовать свои силы в жанре романа. Свою первую повесть Сохраб Тахир назвал символическим именем «Две любви, две пули». Есть две любви в сюжете произведения, они символизируют два различных мнения о любви: между возлюбленными и реальной любви к Родине, о любви между мужчиной и женщиной и любви к свободе и независимости.

В конце произведения читатель видит два выстрела, и они также символически: одна из этих пуль стала причиной смерти одного человека, но вторая пуля было истолкована как пуля, которая попала в грудь Свободы, в грудь Независимости, в грудь свободной родины.

Семь повестей, опубликованные в одной книге, показывают жизнь людей, которым выпала фактически одна и та же судьба. Это повести: «Беседа осени и весны», «Жертва любви», «Девушка, обрученная с морем», «Наследие», «Двое приговорённых», «Зари», «Самоотверженный генерал». Сходство событий, о которых повествует автор в своём романистском творчестве, напоминает процесс занятий. Наиболее ярко проявляет революционный дух самоотверженный генерал Кулам Яхья, который является главным лицом движения 1945 года под названием «21 Азер». В повести «Самоотверженный генерал» автор говорит о событиях, свидетелем которых был лично он сам.

Автор создал очень интересный художественный образ Кулама Яхьи, который вначале жил в Северном Азербайджане, впоследствии переехал на юг и стал активным участником национально-освободительного движения. Успех автора в создании этого образа связан с тем, что в этом произведении раскрыты очень убедительно и естественно сцены движения «21 Азер» в Тебризе и в Южном Азербайджане в целом.

Автор в своих романах, так же, как в рассказах и повестях, раскрывает тематику национально-освободительного движения, идеи, связанные с ним. Во всех его романах прямо или опосредованно раскрываются проблемы освободительного движения в Южном Азербайджане. В частности, в его романе «Письма соседской девушки» повествуется о чистой любви. Эта любовь, хотя и воспевается здесь, и складывается впечатление, что именно это является основной канвой романа, но явно чувствуется влияние революции, в особенности во второй части романа, которая посвящена деятельности революционеров.

События, происходящие в романе, изображены на фоне общественно-политических событий, которые происходят в Иране. Нашли отражение также беды и отчаяния народа, который остался лицом к лицу с беспощадным отношением шахского режима к освободительному движению азербайджанцев, проживающих в Иране, которое фактически поколебало основание всего государства, тем самым противопоставив себя жестокости шахского режима.

В романе Сохраба Тахира «Человек, пропавший дважды» также акцентируется национальная гордость за язык, за национальное самосознание и другие духовные явления.

Писатель, который последовательно публиковал свои романы, написал еще один роман – «Девушка, потерявшаяся в своей любви» [7]. Стиль романа в некоторой степени лирико-психологический. Но, несмотря на это, он посвящён, опять-таки, жизненным картинам в период, последующий после революции. Затронут также период самой революции.

В романе показывается процесс ввода советских войск в Иран, политическое положение страны, борьба между политическими группировками за власть. Описание активизации ряда западных стран в отношении политики, проводимой Ираном, занимает значительное место в романе. В это время политики Мухтасарзаде, Сеидзаде, Гавамуссалтана и другие стремились перетянуть на свою сторону Пишевари, использовать его умения и его опыт. Один из героев произведения, обращаясь к Мугтесарзаде, так выразил свой революционный дух и неуязвимую любовь к свободе: «Я не веду борьбу для того, чтобы стать судьей. Мой путь – это борьба за свободу, за справедливость и за правду. Пока этот народ не избрал правительство, которое ему по душе и его желание еще не реализовано, я не остановлюсь в своей борьбе» [6, с. 19].

Ярким примером национально-освободительной идеологии в прозе Сохраба Тахира является роман «Последний шах». В изображении небольших моментов, событий, также и в отношении к небольшим образам, в отношении к шаху, к политическим лидерам автор демонстрирует свое национальное самосознание.

В художественных портретах политических лидеров и революционных руководителей, изображении сцены суда, сражений, митингов прослеживается идея азербайджанства. В романе «Последний шах» мастерски изображен Иран за последние 50 лет его истории. Однако произведение имеет не только исторический смысл.

Историческую сущность здесь раскрыть непросто. Это произведение также примечательно с точки зрения сравнения сущности и характера иранского государства с сущностью и характером Азербайджана. Образ шаха в целом характеризует деспотизм, а образы, такие как Бехзад, Мехтаб, Малик, – являются типизированными образами народных героев. В следующих сценах мы можем судить о беспощадной борьбе шахского режима:

«До 2 часов ночи шах, немного охмеленный вином, сам того не подозревая, рассказал Тела о клятве мщения. Тела разволновалась, пришла в ужас. Она упала в ноги шаху, умоляла, плакала и говорила:

– Ваше Величество, пожалей этих трёх детей, ведь они не виноваты. Откуда они знают, что мир настолько кровавый?

– Не трое, а четверо детей, – сказал Шах, и после этого они под воздействием водки, сделанной из винограда из Урмии, обнялись и заплакали.

Тэла, вся в слезах и с немного искривленными пухлыми губами, в объятиях шаха вновь повторила:

– Ведь дети не виноваты.

Шах с искаженным лицом повернулся к ней и шепотом сказал:

– И они станут в будущем моими врагами. Какие дети были преданы своему отцу? Вот также и эти дети не будут мне преданы.

– А Малека?

– Малека – одна из них. Они все разрушают меня, все разрушают страну» [8, с. 459].

Привлекает внимание основной герой романа Бекзат, его борьба, его личностные качества. В национально-освободительном движении Бекзат отдал бы свою жизнь за борьбу, за свободу, за азербайджанство. Так же, как Бекзат, и другие революционеры, не страшась смерти, включились в эту борьбу. В конце романа смерть героя было охарактеризована как любовь к свободе своего народа, как рождение новых борцов за свободу:

«Жаля вновь обошла всю площадь. Площадь была похожа на море крови, на чашу, заполненную кровью до конца. Это кровь бурлила, она волновала. Многие забрались на телеграфные столбы, на крыши, и смотрели на это сражение. Солдаты и офицеры были бледны. Некоторые из солдат плакали, обняв свое оружие. Малик и Фиришта стояли на этом митинге бок о бок. Они находились среди митингующих в первых рядах, одетые в саван. Они были готовы умереть. Затем они перешли в третий ряд, и перед теми, кто был

одет в саван, кто шёл медленными шагами, отступали танки и отступали солдаты.

Рза искал своего друга Малика. Однако не смог его найти. Малик же, прислонившись к телеграфным столбам, вглядывался в эту картину с изумлением. Малик увидел Рзу ещё издали. Однако Рза не слышал его голоса, не видел его самого. Он часто посматривал на часы. Отсюда он должен был двигаться в сторону шахской мечети.

Он и сегодня должен был пройти перед этой мечетью. Мехтаб сказал ему, что каждый четверг он видится с Бехзадом возле шахской мечети. «Если захочешь меня увидеть, приходи туда. Однако будь осторожен». Малик ходил туда, однако знал,

что вчера над магазином фарфоровой посуды в своей квартире было убито 6 человек. Двое из них были как раз Метлеб и Бекзад [8, с. 497].

Выводы. Сохраб Тахир является певцом свободы не только в романе «Последний шаг», но и во всём своём прозаическом творчестве. Он жил мечтой о целостном Азербайджане, но увидел и небольшим Северный Азербайджан в тисках угнетения, несвободы. Мы верим в то, что мечта о едином Азербайджане Сохраба Тахира, выраженная в его творчестве, когда-то осуществится. Верим также в то, что единый Азербайджан будет не просто плодом воображения литераторов, а станет темой реального исторического романа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Халилзаде Ф. О нашей литературе. Культура. 15 июля 2011 г. С. 13. (на азерб. языке)
2. Араз М. Избранные произведения. В двух томах. Том I. Баку: изд. Лидер, 2004. 224 с. (на азерб. языке)
3. Вахабзаде Б. Избранные произведения. В двух томах. Том I (стихотворения). Баку: изд. Лидер, 2004. 328 с. (на азерб. языке)
4. Мехтиев Р. Гейдар Алиев и азербайджанский народ. // «Гейдар Алиев и идеология азербайджанства». Баку: Азербайджан, 2002. (на азерб. языке)
5. Тахир С. Сильнее смерти, выше жизни. Баку: Гянджлик, 1981. 234 с. (на азерб. языке)
6. Тахир С.А. Письма соседской девушки. Баку: Гянджлик, 1985. 272 с. (на азерб. языке)
7. Тахир Сохраб Азер-Азер. Девушка, потерянная в любви. Роман в трех томах. Баку, Агридаг, 2001. 436 с. (на азерб. языке)
8. Тахир Сохраб Азер-Азер. Последний шах. (Историко-документальный роман, состоящий из трех книг). Баку: Агридаг, 2001. 502 с. (на азерб. языке)

УДК 811.111:81

РОЛЬ ФАКТОРА МЕТАФОРИЗАЦИИ В ОБОГАЩЕНИИ ДИСКУРСА

THE ROLE OF THE METAPHORIZATION FACTOR IN THE ENRICHMENT OF DISCOURSE

Сафарова Айсель Велиюлла кызы,
докторант кафедры иностранных языков
Университета Одларюрду
г. Баку, Азербайджанская Республика

Дискурс – это сложная коммуникативная единица языка, основанная на ее знании. Анализ метафоризации дискурса на английском и азербайджанском языках показывает, что дискурс – это разговорный элемент и метафорические выражения являются одним из ключевых моментов.

Метафоры являются важными элементами (единицами) в формировании дискурса.

В статье приводятся доказательства того, что дискурсивная метафоризация слов, которая может быть объяснена связью между звучанием и значением, являясь одним из признаков слов, совершенно естественно показывает, что мотивация любой конкретной единицы может быть определена только с учетом показателей языкового сознания носителя языка.

Ключевые слова: дискурс, метафорические факторы, текст, языковая картина мира, функциональный полисемантизм.